

Цзо Янь не раз оказывался с этим человеком на расстоянии вытянутой руки и прекрасно знал: сейчас его мысли витают где-то далеко отсюда.

Бросив взгляд на женщину напротив, которая всё продолжала пытаться завести разговор, Цзо Янь покачал головой. Очередная жертва, купившаяся на внешность Гу Чжэна.

Пока они наблюдали, Гу Чжэн внезапно улыбнулся, и в этой улыбке промелькнуло нечто мягкое.

Хуан Яо покосился на Цзо Яня. В его глазах читалась жалость: старое поколение сменяется новым, ничего не попишешь.

Цзо Янь вдруг вскочил. Хуан Яо решил, что тот собрался устроить сцену, но не тут-то было: парень подбежал к девушке, которая сидела неподалеку и поправляла макияж.

О чем они переговорили, осталось загадкой, но вскоре девушка с восторгом принялась за дело, и через пару минут лицо Цзо Яня было раскрашено.

Хуан Яо прикрыл лицо ладонью, всем своим видом показывая, что не знаком с этим человеком.

Гу Чжэн, глядя в окно на жующего мальчишку с набитыми щеками, невольно вспомнил того, кто остался дома. Тот вел себя точно как ребенок, и при этой мысли взгляд Гу Чжэна снова потеплел.

— Гу Чжэн!

От неожиданно знакомого голоса Гу Чжэн машинально поднял голову и увидел, как к нему широким шагом направляется юноша. Его свирепый вид заставил окружающих обернуться.

Цзо Янь уже приготовился изобразить на лице выражение человека, застигнутого супруга с любовницей, но, не рассчитав шаг, споткнулся и грохнулся на пол.

Тишина. Казалось, даже воздух замер.

Гу Чжэн только поднялся со стула, как юноша пулей вскочил с пола, подбежал к нему с невозмутимым видом и с размаху врезался в объятия.

— Больно-то как! Нос, кажется, сломал, болит... если он станет плоским, я перестану быть красавчиком...

Гу Чжэн слушал это тихое бормотание, и в его глазах блеснула усмешка. Он приподнял лицо парня:

— Больно?

Цзо Янь кивнул:

— Больно.

Начало было провалено, нос пострадал первым.

Гу Чжэн, заметив легкий макияж на его лице, нахмурился и уже хотел что-то сказать, но Цзо Янь перебил его:

— Кто она? Неужели...

Глаза юноши широко распахнулись, в них дрожали две слезинки, готовые вот-вот сорваться — зрелище было донельзя жалостливым. Стоит признать, с макияжем Цзо Янь был очень похож на девушку, особенно если распустить волосы и говорить таким тихим голосом.

Женщина, пришедшая на свидание, была в шоке: она впервые видела, чтобы Гу Чжэн кого-то так нежно обнимал и проявлял заботу! Неужели то, что он говорил ранее, — правда? У него действительно появился человек, готовый быть рядом?

Цзо Янь решил доиграть свою партию до конца. Он схватил руку Гу Чжэна и приложил к своему животу, произнося классическую реплику:

— Ты же вчера обещал заботиться обо мне и... ик... о нашем ребенке. Уже забыл?

Несмотря на заминку, Цзо Янь все же договорил свою роль. Однако после слов он с опаской поглядывал на Гу Чжэна — утром он явно переборщил с лепешками с мясом. Знал бы — не пришел.

Гу Чжэн: ...Я чувствую запах лепешек.

Девушка была в оцепенении, словно не в силах переварить такой удар, и в следующую секунду, подхватив сумочку, выбежала вон.

Как бы то ни было, цель достигнута. Цзо Янь собрался было улизнуть, но Гу Чжэн схватил его за шиворот и выволок на улицу.

В темном переулке Цзо Янь прижался спиной к стене, беспокойно озираясь:

— Это все Хуан Яо меня притащил!

Гу Чжэн приподнял его за подбородок, приближаясь к лицу:

— Наш ребенок?

Цзо Янь почувствовал, как рука мужчины нежно поглаживает его живот, и его прошиб холодный пот. Неужели он решил сделать вскрытие? Там же только лепешки, никакого ребенка!

Цзо Янь замотал головой:

— Нет-нет, ничего нет.

Гу Чжэн усмехнулся:

— Кто знает.

Цзо Янь опешил. Что это значит?

Вернувшись домой, Гу Чжэн лично смыл с Цзо Яня макияж, открыв его естественное миловидное лицо. Приподняв его подбородок, он произнес:

— Больше не мажься этой ерундой.

Цзо Янь прижал полотенце к лицу, прячась от его взгляда. Если ты снова пойдешь на свидание, этот трюк еще пригодится, в следующий раз придется подумать о платье.

Гу Чжэн отнял полотенце, глядя на притихшего юношу, который на этот раз не шумел.

— О чем ты думаешь?

Цзо Янь задумался и серьезно ответил:

— Можно сегодня вечером лепешек с мясом?

При упоминании лепешек лицо Гу Чжэна помрачнело:

— Нет!

Цзо Янь задрал подбородок:

— Почему?!

Гу Чжэн развернулся и ушел:

— Просто нет.

Цзо Янь смотрел ему в спину. Фашист ты эдакий.

В сердцах Цзо Янь прихватил кота и ушел из дома. Гу Чжэн стоял у окна, наблюдая, как юноша с котом на руках вприпрыжку направляется к соседям.

Покачив головой, он вернулся в кабинет. В этот раз они потеряли четырех человек...

Цзо Янь вернулся только к вечеру. Поднявшись наверх, он хотел принять душ, но, проходя мимо кабинета, услышал голос Гу Чжэна:

— ...Тетушка, я уже все решил.

Цзо Янь замер на пороге, но Гу Чжэн уже заметил его тень.

— Иди сюда.

Цзо Янь сделал вид, что не слышит. Гу Чжэн повторил:

— Иди сюда.

Бог любит троицу, а Цзо Янь отлично знал этот принцип. Он высунул голову из-за двери и беззвучно прошептал:

— Лепешки.

Гу Чжэн помолчал и ответил:

— Разрешаю съесть только две.

Цзо Янь показал четыре пальца:

— Четыре.

И, не дожидаясь ответа, радостно вошел в комнату. Главное — получить согласие, а там — кто его остановит, если он войдет во вкус?

Гу Чжэн усадил его рядом с собой и сказал собеседнику на другом конце провода:

— Я его нашел, вам не о чем беспокоиться. Нет, он не самый лучший, просто именно тот, кто мне нужен.

Цзо Янь поднял глаза и увидел, что Гу Чжэн не сводит с него взгляда. Их дыхание смешивалось. Вблизи он слышал, как из телефона доносятся беспомощные уговоры женщины.

В этот момент Гу Чжэн добавил:

— Хуан Яо в прошлый раз тайком увязался за мной в Сухэ. Тетушка, вы знали об этом?

Цзо Янь как раз разглядывал губы Гу Чжэна. Где-то он слышал, что у мужчин с тонкими губами холодное сердце, и случай с Хуан Яо это подтверждал. Из трубки раздался такой пронзительный крик женщины, что, казалось, он прошел динамик насквозь:

— У этого сорванца кожа чешется? Вернусь — ремнем выпорю!

Видите? Зачем нужны братья? В критический момент они нужны только для того, чтобы их предать.

Хуан Яо, который прятался весь день и только сейчас рискнул вернуться домой, чихнул. Неужели это Хэ Чжию на него жалуются?

За ужином на столе действительно стояли лепешки. Цзо Янь жевал одну, не сводя глаз с Хуан Яо напротив.

Хуан Яо поднял голову, взглянул на старшего брата и спросил Цзо Яня:

— Чего ты так на меня смотришь? Неужели одумался?

Решил бросить его брата и броситься в объятия Хуан Яо?

Цзо Янь протянул руку и похлопал его по плечу:

— Береги себя.

Хуан Яо остался в полном недоумении.

Цзо Янь вдруг вспомнил, что в доме не только они трое.

— Тот, что без сознания, еще не очнулся?

Хуан Яо ответил:

— Он отравился каким-то неизвестным порошком, завтра должен прийти в себя. Брат, клан Дун не приходил требовать его назад?

Гу Чжэн коротко бросил:

— Еще нет.

Хуан Яо продолжил:

— Все люди клана Дун погибли, а клан Лу не вмешивается. Им не скоро удастся нас найти.

Гу Чжэн добавил:

— Клан Лу не осмелится вмешаться.

Люди клана Лу сейчас рады спрятаться подальше, как они могут соваться сюда? В тот же день внук старика Лу задел Гу Чжэна, что втянуло в неприятности и Дун Даня.

Применять оружие открыто в столице? Что это за место? Это база расхитителей гробниц. Здесь каждый десятый встречный — «черный археолог», а остальные девять приходятся ему родственниками.

Тот рыжий из клана Лу, что два года болтался за границей, совсем страх потерял. За одни только попытки грабежа ему минимум ноги переломают, на всю жизнь инвалидом останется. А решение клана Лу оказалось простым — они продали информацию двум другим семьям, надеясь, что те перегрызут друг другу глотки.

— Разозлить сразу две семьи — не самое мудрое решение. Старик Лу совсем выжил из ума.

Цзо Янь слушал их разговор и чувствовал, что группировки расхитителей гробниц — это какая-то секта.

Но кто такой Гу Чжэн?

Система подсказала:

— Со времен его деда его семья была лучшей в этом деле.

Цзо Янь:

— Понял, главарь секты. Но Гу Чжэн ведь один, почему все его так боятся? У главы ведь нет армии.

Система:

— А ты его боишься?

Цзо Янь:

— Боюсь.

Система:

— Вот тебе и ответ.

Цзо Янь:

— Твое умение натягивать сову на глобус становится все искуснее.

Система смущенно:

— Не забудь поставить пять звезд!

Цзо Янь: ...Эта система что, еще и подрабатывает?

Вскоре их разговор переключился на маршрут, указанный на фарфоре.

— Брат, это последняя часть карты. Можешь понять, где это?

Остался последний фрагмент. Если его разгадать, шансов станет гораздо больше. Времени у его брата оставалось не так много.

Гу Чжэн ответил:

— Пока неясно, я уже отправил Ян Цзы все проверить...

— Я знаю, где последняя ваза.

Оба впились взглядами в Цзо Яня. Хуан Яо возбужденно спросил:

— Где?!

Гу Чжэн посмотрел на него и холодно добавил:

— Откуда ты знаешь?

Два вопроса, два разных тона.

Цзо Янь проглотил кусок лепешки и, выдержав взгляд Гу Чжэна, произнес:

— Му Вэй сказал. Он показывал мне фотографии.

Хуан Яо, не раздумывая, выпалил:

— Раз он знает, то дело в шляпе! Брат, ты...

— Где ты с ним виделся!

На лице Гу Чжэна не было ни радости, ни тени улыбки — только холодный вопрос.

Хуан Яо вставил:

— В тот день он приходил, хотел видеть Хэ Чжию.

— И ты позволил им встретиться наедине?

Выражение лица Гу Чжэна было ледяным, голос — тоже. Цзо Янь, сидевший рядом, чувствовал, как от него веет холодом. Он молча откусил лепешку — надо успеть съесть, пока не отобрали.

Хуан Яо поспешно оправдывался:

— Я все время присматривал за ними, Му Вэй просто перекинулся парой слов и ушел.

Сказав это, Хуан Яо подмигнул Цзо Яню.

Цзо Янь продолжил:

— Господин Му сказал, что ваза у него.

Гу Чжэн пронзительно посмотрел на него:

— Он сказал что-нибудь еще?

Цзо Янь восхищенно подумал: ты его и правда хорошо знаешь.

— Он потребовал, чтобы я ушел.

Голос Цзо Яня был тихим, лицо — спокойным. Хуан Яо был ошарашен: это совсем не похоже на Му Вэя. Но раз он все выложил, что он задумал? Хуан Яо перестал его понимать.

Гу Чжэн спросил:

— Ты согласился?

Цзо Янь покачал головой:

— Я слушаю тебя.

Скажешь уйти — уйду. Скажешь остаться — не пожалей потом.

Гу Чжэн понял его без слов. Холод в его глазах начал таять. Он притянул его к себе, укусил за маслянистые губы и заодно выхватил из рук лепешку:

— Это уже третья.

Цзо Янь с тоской смотрел, как лакомство ускользает, и жалобно глядел на Гу Чжэна. Он же так искусно все спрятал, как он догадался?

— Ты обещал мне четыре!

Гу Чжэн ответил:

— Я не обещал.

— Ты не держишь слово!

— О? Ты хочешь, чтобы я припомнил старые долги?

— Гу Чжэн! Нельзя же быть таким наглецом! Черт! Мой нос!

Гу Чжэн закинул его на плечо, нос юноши врезался в жесткое плечо мужчины, а по заду пришелся увесистый шлепок.

Хуан Яо ошарашенно смотрел на них. Старший брат не выглядел обеспокоенным из-за возможного снятия проклятия, зато был явно доволен словами Хэ Чжию. До чего же дошли отношения этих двоих?

Хуан Яо поплатился за свой длинный язык — ему пришлось перемыть гору посуды. А Цзо Яня утащили в спальню, чтобы вместе исполнить симфонию жизни.

Луна висела высоко, острая, как серп.

В гостевой комнате Дун Дань, пролежавший без сознания два дня, пошевелил пальцами и спустя долгое время мутно открыл глаза.

Незнакомая обстановка. Дун Дань растерянно сел. Где он?

Голова раскалывалась, он сжал кулаки и постучал ими по вискам. Вскоре память вернулась. Он помнил, как повел людей в гробницу, а потом встретил...

Вспомнив тех жуков, пожирающих плоть, Дун Дань мгновенно протрезвел. Его люди были съедены! Обглоданы до костей! И его тоже хотели съесть! А потом... он встретил другую группу людей, а дальше — пустота.

Все вокруг было таким чужим. Неужели его спасли?

Вставая с кровати, он почувствовал слабость в ногах, а желудок требовал еды.

Он открыл дверь и вышел. В гостиной горел приглушенный свет, создавая уют.

Дун Дань сделал пару шагов и увидел, что дверца холодильника открыта, а перед ней стоит человек в белом, спиной к нему.

— Ты... тот, кто меня спас?

Голос был хриплым, будто скрежет по стеклу. Человек вздрогнул и резко обернулся.

Дун Дань видел плохо, но голод был сильнее. Он шагнул вперед:

— Спасибо, что спас... А! Привидение...! Опять ты! Призрак!

Цзо Янь с лепешкой во рту смотрел на человека, который, пробормотав что-то невнятное, тут же рухнул в обморок. Он выглядел крайне невинно. Он просто хотел украсть лепешку, а тут такая реакция! А если Гу Чжэн услышит?

В гостиной внезапно загорелся яркий свет.

Цзо Янь посмотрел на мужчину у лестницы и поднял руки:

— Это не я!

Гу Чжэн, даже не взглянув на лежащего на полу, подошел к нему:

— Что «не ты»?

Цзо Янь указал на лежащего Дун Даня:

— Он хотел украсть еду!

Гу Чжэн забрал у него лепешку и бросил на тарелку:

— Холодная. Завтра сделаю свежую.

Цзо Янь послушно позволил вытереть себе руки. Услышав, что завтра снова будет угощение, он просиял:

— Хочу четыре.

Гу Чжэн, держа его за руку, повел наверх, обходя тело того, кто только пришел в сознание и снова был напуган до смерти. Голос мужчины в ночной тишине стал резче:

— Хорошо.

После того как Дун Дань пришел в себя, Гу Чжэн уведомил об этом клан Дун.

А в клане Дун уже царил хаос: младший господин пропал почти на 10 дней, прихватив с собой группу людей.

Действовали они быстро, но все следы Дун Даня были заранее зачищены, пока не пришло известие от Гу Чжэна. Конечно, они заодно узнали, как их господин потерялся и кто его спас.

Клан Дун не только остался в долгу у Гу Чжэна, но и прислал кучу ценных вещей, выразив полное почтение. Обе стороны остались довольны результатом.

Утром получили известие, днем люди клана Дун уже были на пороге.

Цзо Янь прятался в сторонке, листая книги, в которых не понимал ни слова. Говорили, что одна из них стоит как несколько таких вилл.

Тыкая пальцем в страницы, он случайно порвал обложку.

Цзо Янь замер. Убедившись, что никто не смотрит, он украдкой вложил обложку внутрь и прижал ее другими книгами.

Гу Чжэн покосился на него. Цзо Янь виновато улыбнулся: «Я ничего не делал, правда».

После того как Гу Чжэн обменялся любезностями с людьми из клана Дун, Дун Дань вдруг взволнованно спросил:

— Ты Гу Чжэн?

Гу Чжэн бросил на него безразличный взгляд:

— Есть вопросы?

Дун Дань, возбужденно крича людям, пришедшим за ним, объявил:

— Возвращайтесь! Я никуда не поеду!

Цзо Янь оглядел его с ног до головы. Неужели еще один поклонник Гу Чжэна? Неужели профессия расхитителя гробниц нынче так популярна?

Гу Чжэн пригубил чай:

— У меня не приют.

Дун Дань сделал вид, что не слышит. Что бы его родные ни говорили, он вцепился в дерево во дворе и ни в какую не хотел уходить.

У людей клана Дун не оставалось выбора, кроме как позвонить главе семьи. Телефон включили на громкую связь, поднесли к уху Дун Даня, и из трубки раздался яростный рев:

— Дун-второй, если ты сейчас же не вернешься, не видать тебе от меня ни копейки на карманные расходы!

Дун Дань на секунду оглох, а затем его подхватили под руки и затолкнули в машину.

Цзо Янь подумал, что женщина на том конце провода и мать Хуан Яо наверняка нашли бы общий язык. Например, обсуждая, как воспитывать непутевых сыновей.

После отъезда гостей Гу Чжэн тоже ушел.

Цзо Янь стоял на втором этаже и смотрел ему вслед. Мужчина словно почувствовал взгляд и обернулся. Цзо Янь взял кота за лапку и помахал ему.

— Ты не переживаешь?

Цзо Янь повернулся и сел в кресло-качалку:

— О чем переживать?

Хуан Яо, стоявший за его спиной, сказал:

— Ты знаешь, о чем я.

Цзо Янь равнодушно ответил:

— Кто-то всегда должен сделать выбор.

Хуан Яо чувствовал, что все меньше понимает этого Хэ Чжию. Возможно, это и есть его истинное лицо.

А истинная мысль Цзо Яня была такой: даже если Гу Чжэн вышвырнет его вон, он все равно вернется.

— Кстати, Система, как я сыграл?

Система дала высокую оценку:

— Ставлю высший балл!

Цзо Янь посмотрел в небо и вздохнул:

— Быть непобедимым — такая тоска.

Система: ...А совесть тебя не мучает?

Чайная комната.

Гу Чжэн толкнул дверь — внутри сидел только один человек.

Легкий аромат чая окутывал Му Вэя.

— Ты пришел.

Гу Чжэн кивнул и сел напротив. Му Вэй налил ему чашку чая.

— Редко когда ты приходишь сам. Что-то случилось?

Гу Чжэн спросил:

— Селадоновый фарфор у тебя?

Му Вэй горько усмехнулся:

— Ты прямолинеен. Да, у меня. Твой маленький дружок рассказал?

Гу Чжэн посмотрел на него:

— Какие твои условия?

Му Вэй ответил:

— Раз ты знаешь, значит, он тебе все выложил. Просто уйди от него, и я отдам фарфор в твои руки.

Гу Чжэн посмотрел на него глубоким взглядом:

— Есть и другие варианты.

Му Вэй опустил глаза, потирая край чашки:

— Тогда другое условие: проводи со мной ночь, и я отдам вещь.

Гу Чжэн выслушал его и холодно ответил:

— Му Вэй, ты знаешь мои методы. Береги себя в будущем.

Да, он знал. Как можно не знать? Но он хотел рискнуть. То, насколько холоден Гу Чжэн, он видел годами. Даже их кажущаяся дружба была лишь его собственным желанием.

Когда Му Вэй снова поднял голову, дверь была лишь слегка приоткрыта.

Он взял чашку, вдохнул тонкий аромат и прошептал:

— Береги себя? Ха-ха-ха...

В прозрачном чае отразились его полные тьмы глаза.

Дун Дань, следуя по памяти, наконец увидел знакомое здание. Его глаза загорелись, он припал к воротам, заглядывая внутрь. Когда все ушли, он расслабился.

— Ты чего высматриваешь?

— Они ушли...

Не успел он договорить, как резко обернулся:

— Ты... ты... призрак!

<http://bllate.org/book/21640/2233044>